

Лидия Чарская

Мститель

Лидия Алексеевна Чарская

Мститель

*Текст предоставлен правообладателем
Мститель: 1915*

Аннотация

«...В детстве, по недосмотру няньки, Карл выпал из окна голубятни, повредил себе сухожилие и с тех пор остался хромым. Эта хромота была бичом, проклятием всей его жизни. Больше всего на свете он любил женскую красоту, но – увы! – менее всего имел успеха у прекрасного пола...»

Содержание

I	4
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лидия Алексеевна Чарская

Мститель

I

Карл Гольд давно мечтал перейти в русское подданство, но скрывал это от родителей, настоящих прирожденных немцев. Старый Фридрих Гольд, хозяин часового магазина на главной, Влоцлавской улице, убил бы собственными руками сына, если бы признал в своем Карле русского подданного. Но он так и отправился в горные селения, ничего не ведая о намерениях единственного и любимого сына. А что касается фрау Катарины Гольд, старой почтенной немки, то ей и в голову не приходило, чтобы её Карлуша, которому шел теперь уже двадцать седьмой год, мог совершить подобную измену по отношению к своему «фатерланду». Ведь он даже всем своим внешним поведением доказывал, что остается истым сыном своей нации: он по-видимому искренне почитал великого кайзера, и даже над его рабочим столом, как и напротив входа в часовой магазин Гольдов, висел поясной портрет Вильгельма II.

В детстве, по недосмотру няньки, Карл выпал из окна голубятни, повредил себе сухожилие и с тех пор остался хромым. Эта хромота была бичом, проклятием всей его жизни.

Больше всего на свете он любил женскую красоту, но – увы! – менее всего имел успеха у прекрасного пола. А между тем он был далеко не глуп, в меру мечтателен, в меру сентиментален, что должно было бы нравиться молодому женскому населению маленького, лежавшего почти на самой границе с Пруссией губернского города. К тому же у него были страстные, тоскующие голубые глаза и благородный профиль. Если прибавить еще к этому и довольно туго набитые карманы Карла Гольда, то при других обстоятельствах молодого часовщика города N можно было бы отнести к числу завидных местных кавалеров-женихов. Однако хромая нога при крошечном росте портила все дело. И, когда маленькая ковыляющая фигура Карла переходила улицу или спускалась со ступеней магазина, девушки-невесты из числа немецкого и польского населения города менее всего обращали внимания на страстно тоскующие глаза и благородный профиль молодого Гольда; его хромая нога и безобразная фигура прежде всего назойливо лезли в глаза.

II

Будучи в восьмом классе гимназии, Карл Гольд полюбил Зою Карповскую.

В Энске стоял небольшой гарнизон, и у военного фельдшера, выслужившего вторую службу, была молоденькая дочь Зоя. Карповский, сколотивший кое-какие денжонки, отдал дочь в гимназию. Училась Зоя хорошо, кончила курс с серебряной медалью и, еще задолго до выпуска из учебного заведения, привлекала к себе своей, исключительно пикантной мордочкой, большую часть молодого мужского населения Энска.

Как-то двоюродный брат Зои познакомил Карла Гольда с сестрой, и с первой же минуты молодой немец-часовщик вспылал к дочери русского фельдшера самым пламенным чувством.

Нежная, сероглазая Зоя, её свежая, чистая красота, её бойкость и природная живость совсем околдовали Карла, и юный гимназист потерял голову под влиянием чар девушки. Между молодыми людьми возникли самые чистые отношения, полные поэзии и красоты. Карл Гольд был немножко поэтом, и его письма к Зое, передаваемые через того же благодетеля, двоюродного брата, невольно захватывали девушку. Потом начались частые свидания молодой парочки в тенистых, укромных уголках бульвара или общественного са-

да. Наконец Карл расхрабрился и в одну душную июньскую ночь объяснился в любви своей богине.

О, у него, Карла Гольда, были самые чистые, самые честные намерения! Он предлагал Зое в мужья не немца-пруссака Гольда, а будущего русского подданного. Ради неё, умницы и красавицы Зои, он готов стать настоящим русским. А ей, Зое, не следует плевать в колодезь, потому что у них, Гольдов, слава Богу, есть кое-что про черный день, а он, Карл – единственный сын в семействе; стало быть и магазин, и дом на Влоцлавской, кроме всего остального, будут принадлежать исключительно ему, следует подумать, прежде чем сказать решительное слово.

И Зоя Карповская подумала.

Разумеется, Карл – немец и калека. Но строго говоря, другой хорошей партии ей не дожидаться. К тому же ради неё Карл перейдет в русское подданство. А что он хромой, так эта – вздор; лицом Карл куда красивее многих здешних кавалеров, так что и хромота его при общем впечатлении как-нибудь сойдет. А уж стихи он такие пишет, каких никому из здешних не написать! Бог знает, пожалуй и знаменитостью станет когда-нибудь Карл. Многие из её подруг с ума бы сошли по его страстным призывным стихам, и она втайне гордилась своим талантливым поклонником. Конечно пусть пока что переходит в русское подданство, а там они и поженятся, если приведет Господь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.